

ленгарь, ленгáл, ленгúз(ик) и даже лынгу́з¹³), то передача балтийского *s* и как *c*, и как *z* — обычна для славянских языков. Напр., пруссы в Ипатьевской летописи упоминаются как *проуси* и как *проузи*, лит. *remėsas*, лтш. *remesis* передается в древнерусском языке как *ремезь*, но ср. *ремезьство* и *ремесьство*¹⁴, ср. также в исконных словах: *порос* и *пороз*, *через* (с этимологическим *c*) и др. Наличие нескольких изолированных форм с мягким *нь* (*ле'нь-га'с*) может объясняться как влиянием народной этимологии (связь с исконным словом *лень*), так и особенностями фонетической субституции в процессе заимствования. Параллелью здесь может служить близкое по звучанию прозвище сына Олгирда — *Лингвеня* (видимо, латинского происхождения), основа которого в русских летописях передается то как *Лынг-*, то как *Лыньг-*. Остальные варианты слова — результат позднейшей славянизации, а сам факт наличия большого числа фонетических и словообразовательных вариантов хорошо увязывается с заимствованным характером рассмотренной группы слов.

MAŽMOŽIS XI

S. Ambrazo straipsnyje „K rekonstrukcijai slovoformų sistemos atglauginimo lietuvių kalbos“ (Baltistica. XXIII (2). P. 170–183) į akis krinta keli dalykai: a) nepamatuotai pakeisti kai kurių žodžių kirčiai: *grūdas* 172 = *grūdas*, *gruōdas* 172 = *grūodas*, *nāras* „kilpa, sunėrimas“ yra 4 kirč. žodis (LKŽ XIII 539), todėl negali būti *nārai* 173 — yra tik *naraĩ*, *stōgas* 173 = *stōgas*, *pluō(k)štas* 174 = *plūo(k)štas*, *svirtis* 181 = *svirtis* (*nesūdera* 177 yra transponavimo klaida iš tarmių *nesūdera*; apie tai rašyta LKK XVII 106); b) neaiškiai apibūdinamos kai kurių žodžių reikšmės ir vartojimas: *pamiñklas* ‘память’ — ныне „памятник“ p. 171, nors šnektose ir „Dabartinės lietuvių kalbos žodyne“ (1972) yra ir ‘kultūros liekana’, ‘palikimas’ ir kt.; *skỹrius* ‘разница’ — ныне ‘глава, раздел’ p. 172, o šnektose labai dažnai sakoma ir net tame pat bendrinės kalbos žodyne yra fiksuojama ‘skirtumas’ ir pan.

V. Vitkauskas

¹³ Формы *лінгас* и *лынгу́з* могут отражать диалектные балтийские образования, у которых *en* перешло в *in* (см.: Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966. P. 96–102 и др.). А передача лит. *i* то как *и*, то как *ы* — обычное явление при заимствованиях из литовского языка в русский (ср., напр., рус. диал. *дырван* и *дырван* — из лит. *dirvonas*).

¹⁴ См.: Откупщиков Ю. В. Из истории балто-славянских лексических отношений // Baltistica. 1971. Т. 7(2). С. 123–125.